

Стилистические особенности собственных особняков архитекторов Казани эпохи модерна в контексте европейских и российских аналогов

Г. Н. Айдарова¹, Р.С. Айдаров¹, И.В. Краснобаев¹

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. *Актуальность.* Архитектура эпохи модерна хронологически занимает не более двух десятилетий (1890-е-1910-е гг), но именно в этот период в европейских странах и России наступает перелом в развитии архитектурных направлений, стилистических поисках, использовании технических возможностей. В архитектуре особняков новые приемы формообразования нашли разнообразные проявления. С точки зрения формирования творческого метода архитектора этот, все еще недостаточно изученный период, представляет значительный интерес в условиях современных проблем, связанных с художественной целостностью и стилистикой архитектурных решений. *Цель исследования:* определить особенности проявления творческого метода архитекторов Казани на примере архитектурных решений их собственных особняков в эпоху модерна. В задачи исследования входит: обзор стилистических приемов в архитектуре европейских и российских особняков эпохи ар-нуво и модерна; стилистический анализ собственных особняков казанских архитекторов: К.Л. Мюфке, Ф.Р. Амлонга, К.С. Олешкевича; выявление объемно-планировочных и композиционно-стилистических особенностей в архитектуре особняков казанских архитекторов эпохи модерна.

Результаты. В статье впервые исследованы объемно-планировочные и композиционно-стилистические особенности особняков казанских архитекторов К.Л. Мюфке, Ф.Р. Амлонга, К.С. Олешкевича в сравнении с особняками европейского ар-нуво и модерна в других городах России. Определены композиционно-стилистические характеристики особняков казанских архитекторов, приводится обоснованная авторская аргументация по уточнению датировки особняка К.Л. Мюфке. Впервые публикуются планы особняков, а также архивные материалы по проекту собственного особняка Ф.Р. Амлонга.

Выводы. Установлено, что в архитектуре собственных особняков казанских архитекторов эпохи модерна нашли отражение приемы и стилевые элементы, характерные для ар-нуво и модерна. Ряд выработанных оригинальных приемов формообразования не без влияния европейских и российских аналогов нашли распространение в архитектурной практике Казани. Выявлены тенденции поиска новых стилистических приемов, а также стремление к модернизации классицистических и региональных традиций. Некоторые из приемов формообразования предвосхитили композиционные поиски конструктивистов. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в дополнении новыми знаниями истории российской и региональной архитектуры, в выявлении особенностей творческого метода и стилистических поисков в творчестве ведущих архитекторов Казани. Материалы и теоретические положения исследования имеют значение для понимания особенностей формирования казанской архитектурной школы, для проведения дальнейших исследований творчества российских архитекторов.

Ключевые слова: казанский особняк, казанские архитекторы, творческий метод, стиль «модерн», стилистические особенности, архитектурные приемы и элементы

Для цитирования: Айдарова Г.Н., Айдаров Р.С., Краснобаев И.В. Стилистические особенности собственных особняков архитекторов Казани эпохи модерна в контексте европейских и российских аналогов // Известия КГАСУ, 2026, № 1 (75), с. 227-242, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/75.19, EDN: MROYAJ

Stylistic features of the private mansions of Kazan architects of the Art Nouveau era in the context of European and Russian analogues

G. N. Aidarova¹, R.S. Aidarov¹, I.V. Krasnobaev¹

Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

Abstract. *Relevance.* The architecture of the Art Nouveau era chronologically covers no more than two decades (1890s-1910s), but it was during this period that European countries and Russia experienced a turning point in the development of architectural trends, stylistic searches, and the use of technical capabilities. New methods of form creation found diverse manifestations in the architecture of mansions. From the perspective of the formation of an architect's creative method, this period, which is still insufficiently studied, holds significant interest in addressing contemporary challenges related to the artistic integrity and stylistic coherence of architectural solutions.

The objective of this study is to examine the creative methods of Kazan's architects through the architectural solutions of their own mansions during the Art Nouveau era. The study tasks include: 1) review of stylistic techniques in the architecture of European and Russian mansions of the Art Nouveau and Modern periods; 2) stylistic analysis of the mansions of Kazan architects such as K.L. Myufke, F.R. Amlong, and K.S. Oleshkevich; 3) identification of the volumetric, planning, and compositional-stylistic features of the mansions of Kazan architects of the Art Nouveau period.

Results. The article for the first time explores the volumetric-planning and compositional-stylistic features of the mansions of Kazan architects K.L. Myufke, F.R. Amlong, K.S. Oleshkevich in comparison with mansions of European Art Nouveau and Modern style in other Russian cities. The compositional-stylistic characteristics of the mansions of Kazan architects are revealed, the author's substantiated argumentation on the dating of the mansion of K.L. Myufke is given. For the first time, plans for mansions are being published, as well as archival materials on the design of F.R. Amlong's own mansion.

Conclusions. In the architecture of the Kazan architects of the Art Nouveau era, the techniques and style elements characteristic of Art Nouveau and Modern style are reflected. A number of original techniques of form creation, under some influence of European and Russian analogues, have been adopted in the architectural practice of Kazan. Trends in the search for new stylistic techniques, as well as the desire to modernize classicist and regional traditions have been identified. Some of the methods of formation anticipated the compositional searches of the constructivists.

The theoretical and practical significance of the study lies in the addition of new knowledge to the history of Russian and regional architecture, as well as in identifying the specific features of the creative approaches and stylistic searches of the leading architects of Kazan. The materials and theoretical provisions of the study are important for understanding the formation of the Kazan architectural school, for conducting further research on the work of Russian architects.

Keywords: Kazan mansion, Kazan architects, creative method, Art Nouveau style, stylistic features, architectural techniques and elements

For citation: Aidarova G.N. Aidarov R.S., Krasnobaev I.V. Stylistic features of the private mansions of Kazan architects of the Art Nouveau era in the context of European and Russian analogues//News of KSUAE, 2026, № 1 (75), с. 227-242, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/75.19, EDN: MROYAJ

1. Введение

Архитектура эпохи модерна в России и ар-нуво в европейских странах, хронологически с небольшой разницей занявшая последнее десятилетие XIX и первое десятилетие XX века (1890-е-1910-е гг), вызывает все больший интерес в архитектурной науке и реальном проектировании, не только с точки зрения актуальных в настоящее время

проблем поиска нового стиля, но и богатства композиционных приемов, связанных с художественной целостностью архитектурного формообразования. Факторы, повлиявшие на развитие новых направлений в архитектуре, были связаны с последствиями промышленной революции: новыми техническими возможностями, изменением структуры социального заказа, художественных взглядов, философских воззрений. Поиски новых приемов формообразования нашли разнообразные проявления в творческих концепциях ведущих российских архитекторов и, в частности, в особняках, построенных «для себя».

Дом-особняк в стиле модерн сформировался к концу XIX века как частный жилой дом на одну семью в отличие от дворца, насыщенного излишним количеством парадных и служебных помещений. В Европе после промышленной революции с появлением новых социальных слоев, формируются потребности в удобстве и комфорте частной жизни. В России в эпоху классицизма в первой половине XIX века сокращаются размеры усадебных участков, появляются первые признаки компактности плана городского дома на одну семью¹.

Рубеж XX века связан с коротким и ярким явлением в архитектуре Европы и России получившим разные названия (ар-нуво, модерн и др.), повсеместно проявившимся и в архитектуре особняков. Различные поиски нового большого стиля объединяло стремление к преодолению эклектики, включавшей в композицию зданий элементы какого-либо одного или нескольких исторических стилей.

Монография Э.А. Гольдзамта посвящена истокам ар-нуво и вкладу английского художника Уильяма Морриса в формирование новых архитектурных и художественных идей, предвосхитивших развитие ар-нуво и связанного с ним русского модерна [1].

Ю. Едике в своем исследовании посвятил отдельную главу стилю ар-нуво как альтернативы эклектизму, уделив внимание особняку бельгийского архитектора Виктора Орта - первого здания, в котором воплотились идеи нового движения и нового стиля, о котором многие тогда в 1893 году еще не слышали².

Изучению творчества архитекторов эпохи модерна и, в частности, особняков посвящены труды зарубежных³ и отечественных исследователей как советской эпохи⁴, так и последних лет [2-4]. Их теоретические заключения, выявленные стилевые признаки, а также фотографии особняков в стиле ар-нуво и модерн, в особенности принадлежащих самим архитекторам, послужили источниками для сопоставительного анализа с объектами казанского модерна.

В исследовании В.С. Горюнова и М.П. Тубли эпоха ар-нуво и модерна рассмотрена в широком диапазоне процесса формирования художественных явлений своего времени, среди которых авторы уделили внимание особнякам, в том числе и построенным для себя архитекторами, такими как Ф. Штук в Санкт-Петербурге в 1898 г.⁵.

Е.И. Кириченко в своем исследовании «Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX века»⁶ выдвинула ряд важных положений относительно того, что метод стилизации, применяемый в архитектуре эпохи модерна, отражал новые принципы освоения наследия. В отличие от эклектики они основывались на новых мировоззрениях, новой картине мира; в частности, это проявилось в переосмыслении готики. Отмечается важность архитектуры особняков в развитии модерна, в частности, московских особняков

¹Белецкая Е.А., Покровская З.К. Д.И. Жильерди.М.: Стройиздат,1980. 165с.

²Едике Юрген. История современной архитектуры. Синтез формы, функции и конструкции. М.: «Искусство», 1972. 248 с.

³-Mangone F. Everyday beauty and self-portrait. Art Nouveau and architects' houses // Compasses, vol.3, n.24, 2017, pp. 25-29.

- Anderson A. Art Nouveau Architecture The Crowood Press, 2020. 240p.

⁴- Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В двух томах. Москва: Прогресс-Традиция, 2001-2002. Том 1. 654 с.

- Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов. М: Искусство, 1978, 400с.

⁵Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. СПб: Стройиздат.1992. 359 с.

⁶Кириченко, Евгения Ивановна. Проблемы развития архитектуры середины XIX – начала XX века: автореферат дисс. доктора искусствоведения : 18.00.01.- Москва, 1989.- 61 с.

в авторстве Ф.О. Шехтеля, построенных по принципу пространственной и тектонической целостности⁷.

В статье Е.А. Борисовой, посвященной архитектуре модерна Москвы и Санкт-Петербурга, приводится важная мысль о том, что «стиль модерн принес в русскую архитектуру необратимые изменения и в отношении к архитектурной форме и в понимании природы архитектурного организма «открыл новую страницу в истории архитектуры, оказав решающее влияние на ее дальнейшее развитие в 1920-е годы»[5].

В монографии О.В. Орельской рассмотрены особенности формирования модерна в архитектуре Нижнего Новгорода, где значительную роль играл фактор участия в проектах особняков ведущих российских архитекторов, таких как братья Веснины, воспринявших концепцию позднего модерна в композиционном решении классицистического по стилю особняка Д.В. Сироткина⁸. Деревянные жилые дома Нижнего Новгорода в стиле модерн рассмотрены в рамках отдельного исследования [6].

В работе В.Г. Каркарьяна представлен широкий спектр особняков Самары в стиле модерн от «чистого» модерна до региональных модификаций⁹.

Ряд работ посвящены архитектуре Казани разных эпох, включая эпоху модерна в международном контексте [7,8]; исследованию творческих биографий архитекторов, работавших в Казани в разные периоды, в т.ч. в эпоху модерна, их вкладу в архитектурно-градостроительное развитие Казани [9-12], отдельным казанским постройкам в стиле модерн [13,14,15]. Растущий туристический поток актуализирует тематику сохранения и популяризации этого наследия [16,17].

Более подробно казанская архитектура эпохи модерна представлена в монографии (альбоме) доктора социологических наук А.Н. Ершова. Альбом снабжен богатым иллюстративным материалом с включением укрупненных фотографий архитектурных деталей жилых и общественных зданий Казани. Нашлось место особнякам с их внешним описанием и информацией о связанных с ними исторических личностях и событиях¹⁰.

В указанных работах не рассматриваются архитектурные решения, композиционные приемы в архитектуре собственных особняков казанских архитекторов. Между тем, этот вопрос представляет большой интерес с точки зрения проявления творческих принципов, которые, несомненно, испытывали те или иные влияния со стороны архитектурной практики столичных и губернских городов, а также заказчиков. Именно в проектах собственных особняков архитекторы были более свободны в своих архитектурно-художественных взглядах и формировании авторского творческого метода и это часто вызывает интерес исследователей [18,19].

Целью статьи является анализ индивидуальных творческих приемов и стилевых решений эпохи модерна в архитектурной практике Казани - одном из крупных культурных центров России - на примере архитектурных решений собственных особняков таких выдающихся архитекторов как К.Л. Мюфке, Ф.Р. Амлонг, К.С. Олешкевич.

Задачи исследования включают: обзор стилистических приемов в архитектуре европейских и российских особняков эпохи ар-нуво и модерна; анализ композиционных приемов и стилевых элементов в архитектуре собственных особняков К.Л. Мюфке, Ф.Р. Амлонга, К.С. Олешкевича; выявление объемно-планировочных и композиционно-стилистических особенностей в архитектуре особняков казанских архитекторов эпохи модерна.

2. Материалы и методы

Методика исследования основана на системном подходе, применении общенаучных и специальных методов: литературного, натурного анализа, фотофиксации, архивного поиска, методов композиционно-стилистического и графоаналитического исследования.

Литературный анализ показал, что в архитектуре Европы первый особняк в стиле ар-нуво был построен по проекту Виктора Орта в Брюсселе в 1898-1901 годах, где не были

⁷Кириченко Е.И. Федор Шехтель. М.: Стройиздат, 1973. 139 с.

⁸Орельская О.В. Модерн. Нижний Новгород: Бегемот НН, 2018. 175 с.

⁹Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара: «Агни», 2006. 335 с.

¹⁰Ершов А.Н. Модерн в архитектуре Казани. Казань: Интер-Графика, 2018. 179 с.

применены элементы исторических стилей, использовалось стекло и металл, криволинейный декор на основе сложно переплетающихся линий. В столичных российских городах стиль модерн отличался использованием традиционных материалов (кирпич, дерево) наряду с новыми приемами: асимметрия, сложные крыши, разнообразные по форме и размерам оконные и дверные проемы, верхний свет, пластичность, криволинейный растительный декор, изысканная цветовая гамма.

Анализ особняков казанских архитекторов проведен на анализе фотоисточников, натурных наблюдениях, а также графических материалов -архитектурных чертежей, выявленных и вручную графически скопированных в Госархиве РТ, архиве БТИ Вахитовского района.

Для исследования архитектурных особенностей особняков Казани проведен сопоставительный анализ их архитектурно-стилистических характеристик с особняками европейских архитекторов (В. Орта, Брюссель, 1898-1901, Й. Ольбрих, Дармштат, 1901) и российских архитекторов (Ф.О. Шехтель, Москва, 1900-1903, В.И. Шёне, Санкт-Петербург, 1903-1904, А.У. Зеленко, Самара, 1900-1903 и др.).

В статье использованы некоторые понятия:

- под творческим методом архитектора понимается генерирование идей и закономерности создания авторской проектной модели, повторяемость и изменяемость приёмов в зависимости от творческого совершенствования;
- приемы творческого метода архитектора включают использование существующих идей и решений, изменение (трансформация или их замена, комбинаторный поиск компоновочных решений, генерирование уникальных архитектурных решений;
- архитектурные элементы – это детали зданий, которые выполняют декоративное или конструктивное назначение(детали фасада, стилевые акценты, тектоника здания, структура здания).

3. Результаты и обсуждение

Эпоха модерна (ар-нуво) занимает в русской и европейской архитектуре короткий период, начиная с 1890-х - до 1910-х годов. Термин "ар-нуво" впервые был использован в 1880-х годах в бельгийском журнале *L'Art Moderne*. Истоки европейского ар-нуво восходят к концепции движения «Искусств и ремесел», вдохновителем которого был английский художник, теоретик искусства, социалист Уильям Моррис. Исследователи единодушно сходятся во мнении относительно того, что первым предвестником нового стиля стал дом Уильяма Морриса, спроектированный в 1859 году для него согласно его художественной концепции архитектором Филиппом Уэббом, так называемый «Red House» (Красный дом). В нем отчетливо проявились основные признаки перехода к новым стилистическим принципам формообразования: отказ от античной традиции, от эклектичной декоративности в пользу поиска новой целостности формы, функции и конструкции. В качестве идеала рассматривались принципы формообразования в готике «Red House» стал своего рода предтечей особняков, построенных архитекторами и художниками разных стран.

В архитектуре собственного особняка Виктора Орта нет никаких исторических реминисценций: округлый выступающий стеклянный эркер, в интерьере чугунные стойки, извивающиеся кривые линии из тонкого металла, пластичная лестница, верхнее освещение при полном отказе от лепного эклектичного декора. Вслед за В. Орта в странах Европы особняки строились с использованием разнообразных стилевых приемов. Во Франции в особняках Эктора Гимара ар-нуво соединились с поиском новой пластики и региональными традициями (замок Оржеваль, 1904-1905 гг., Отель Гимар, 1909-1912).

В России важнейшим источником русского модерна стал Абрамцевский кружок, который возник в 70-е годы XIX века и сыграл определенную роль в формировании новых художественных и архитектурных идей, подобно группе У.Морриса в английском искусстве и архитектуре¹¹.

¹¹Пастон Э.В. Абрамцево. Искусство и жизнь : дисс. ... д. иск. 17.00.04. — Москва, 2003. 431 с.

Поиски новых путей в формообразовании концентрировались в Петербурге и Москве при несомненном влиянии европейского опыта в поисках нового стиля. В архитектуре дома Шёне в Петербурге ощущается некоторое влияние творчества Йозефа Марии Ольбриха (особняк Дейтерс в Дармштадте, 1901). Некоторые применяемые им элементы - купольная крыша в виде усеченного восьмигранника, декоративные башенки и входная лоджия со стрельчатой аркой - получили распространение в российских и, в частности, в казанских особняках.

Рис.1. а) Особняк Уильяма Морриса («Красный дом») в Аптоне, Арх. Филипп Уэбб, 1858г. (Фото: источник <https://www.flickr.com/photos/47071837@N02/5693885734/> б) Особняк Тассель в Брюсселе. Арх. Виктор Орта. 1893г. Фото источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Hôtel_Tassel; в) Особняк «Отель Гимар», построенный для себя Эктором Гимаром в Париже в 1909–1912 гг. (Фото источник: <https://www.flickr.com/photos/ruamps/4328461456>)

1. а) The William Morris Mansion ("The Red House") in Upton, Arch. Philip Webb, 1858. (Photo: source <https://www.flickr.com/photos/47071837@N02/5693885734/> б) The Tassel Mansion in Brussels. Arch. Victor Horta. 1893. Photo source: https://en.wikipedia.org/wiki/Hôtel_Tassel в) The mansion "Hotel Guimard", built in Paris in 1909-1912 by Hector Guimard for personal use. (Photo source: <https://www.flickr.com/photos/ruamps/4328461456>)

Образцом стиля модерн принято считать особняк С.П. Рябушинского в Москве, построенный по проекту Ф.О. Шехтеля. Концепция модерна последовательно выдержана в объемно-планировочном решении и интерьерах: пластичная лестница, новая концепция декора, исключая использование античных, барочных и классицистических элементов. Стилиевые принципы включали основанные на осмыслении форм природы мягкие линии, витражи с растительными сюжетами, различные по форме и размерам оконные проемы со сложными переплетами, фактурные вставки в виде майолики, барельефы, декоративную штукатурку. Важный элемент - световой фонарь над лестницей, вокруг которой компактно сформированы жилые комнаты. Все подчинены единой по своей цельности идее нового стиля¹².

В архитектурном решении своего собственного особняка (1910г.) Федор Шехтель отходит от модерна. В это время набирал силу неоклассицизм, чему способствовала нарастающая критика и усталость от эклектики и модерна, возрастающий интерес к стилистической целостности классицизма, возможностям его адаптации к новым условиям времени¹³.

Собственный особняк Санкт-петербургского архитектора В.И. Шёне содержит региональный элемент - мансардную крышу в сочетании с пристроенными объемами геометрической лапидарной формы, предвосхитившими приемы конструктивизма.

В губернских городах, например в Самаре, новый стиль нашел разнообразное проявление от «чистого модерна» до преобразованных элементов исторических стилей (особняк А.П. Курлиной, 1903, архит. А.У. Зеленко; особняк Э.Г. Эрн, 1900-1902. архит. А.А. Щербачев). Региональные черты проявились в архитектуре собственного особняка

¹²Кириченко Е.И. Федор Шехтель. М.: Стройиздат, 1973. 139 с.

¹³Фролова Э.Д. У истоков русского неоклассицизма: А.Н. Оленин и С.С. Уваров //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, Выпуск 4, 2005.С. 51–72.

архитектора А.У. Зеленко (1902г), в частности, в украшении большого окна декоративной закомарой.

В архитектуре Казани модерн нашел своеобразное проявление в жилых и общественных зданиях, в том числе в архитектуре особняков, где проявилось влияние со стороны социально-национального заказа¹⁴. Особый интерес представляет архитектура собственных особняков ведущих казанских архитекторов.

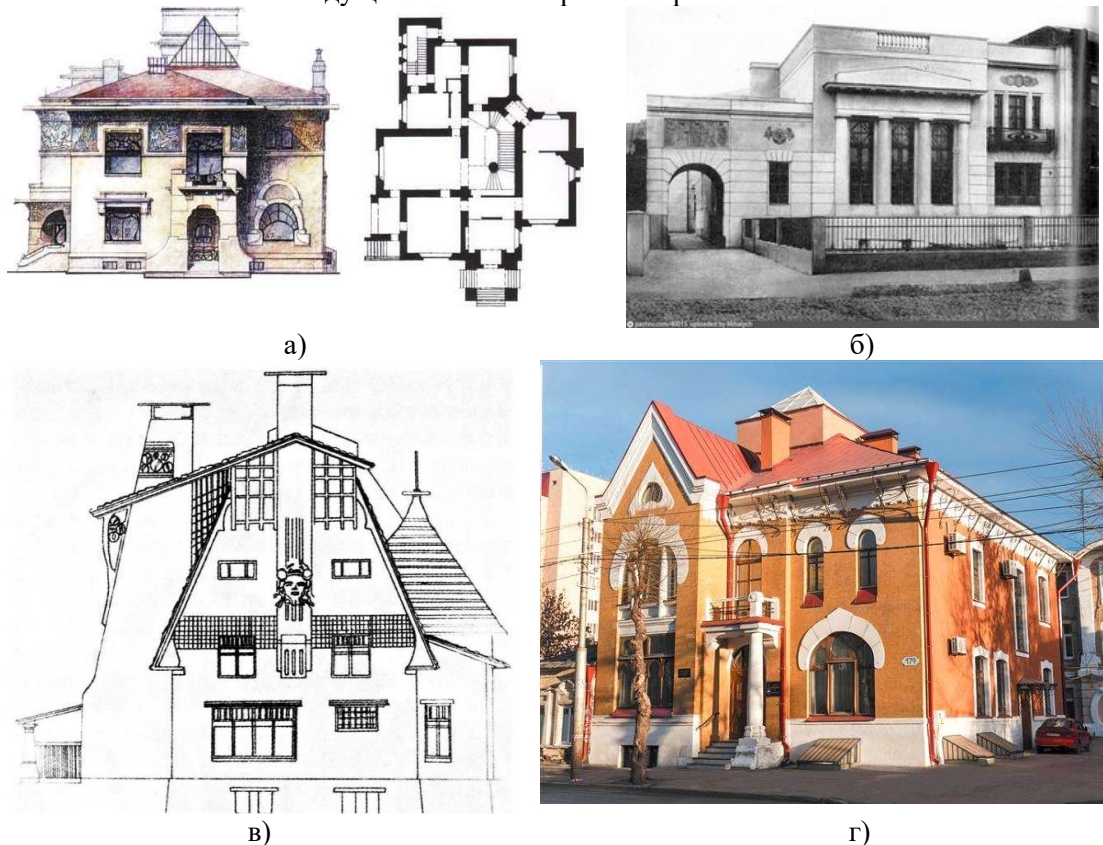

Рис.2. а) Образец русского модерна – дом-особняк С.П. Рябушинского, 1900-1903 гг. (фасад, план), Арх. Ф.О. Шехтель. (Фото источник: <https://msk1.ru/text/culture/2025/05/19/75442295>); б) Собственный дом-особняк Ф.О.Шехтеля в Москве, 1910 г. (Фото: источник https://ru.wikipedia.org/wiki/Особняк_Шехтеля_на_Большой_Садовой) в) Собственный особняк архитектора В.И. Шёне в Санкт-Петербурге, 1903-1904 гг. (Фото источник: <https://www.citywalls.ru/photo56813.html>); г) Собственный особняк архитектора А.У.Зеленко в Самаре. 1902 г. (Фото: источник https://ru.ruwiki.ru/wiki/Особняк_архитектора_Зеленко)
Fig. 2. a) An example of Russian Art Nouveau – the mansion-house of S.P. Ryabushinsky, 1900-1903 (facade, plan), Architect F.O. Shekhtel. (Photo source: <https://msk1.ru/text/culture/2025/05/19/75442295>); b) F.O. Shekhtel's own mansion-house in Moscow, 1910. (Photo: source https://ru.wikipedia.org/wiki/Особняк_Шехтеля_на_Большой_Садовой) c) Architect I. Shen's own mansion in St. Petersburg, 1903-1904. (Photo source: <https://www.citywalls.ru/photo56813.html>); d) Architect A.U. Zelenko's own mansion in Samara. 1902 (Photo: source https://ru.ruwiki.ru/wiki/Особняк_архитектора_Зеленко)

Архитектор Карл Людвигович Мюфке (1868-1933)

Выдающийся российский архитектор, автор многих жилых и крупных общественных зданий Казани, Саратова, работал в Казани в 1897 – 1908 годы.

Собственный особняк К.Л. Мюфке, был построен из традиционных материалов (кирпич) на городской окраине, в дачном месте, теперь он же оказался в глубине квартала. Двухэтажный дом, окруженный небольшим садом, имеет компактный асимметричный план с центрально расположенной лестницей, освещаемой сверху стеклянным фонарем. Аналогичный прием видим в московском особняке С.П. Рябушинского (арх. Ф.

¹⁴ Айдарова Г. Н. Взаимодействие национальных культур в архитектуре Казани 1840-1910 годов: автореферат диссертации кандидата архитектуры : 18.00.01. - Москва, 1986 г.

Шехтель, 1903). Главный вход (позднее заложен) ведет с главного фасада в вестибюль, из которого через лестничный холл выходим на лоджию, переходящую в закругленную террасу. Над ней нависает лоджия второго этажа.

Идея главного фасада построена на композиционном главенстве крупного ризалита, имеющего не классицистическую форму с портиком, а модернизированную шипцовую крышу. Огромный оконный проем стрельчатой формы эффектно соединяется с примыкающим к нему большим полукруглым балконом, огражденным сквозным металлическим парапетом. Снизу балкон поддерживается расходящимися от стены пучком металлических прутьев. Стены обработаны «штукатуркой под шубу» теплого оттенка. Фриз дома обработан по периметру фактурным штукатурным пояском. Окна в доме имеют разнообразную по конфигурации и размерам форму - стрельчатые, арочные, овальные, многоугольные. Как и в доме Рябушинского сделано модное окно с цветным витражом.

Необычно решен южный фасад дома, откуда сделан еще один вход. Вестибюль с лестницей перпендикулярно выступает от стены, образуя собственный объем, повторяющий наклон лестничных маршей в наклоне крыши и окон. Рядом сделан еще один укромный хозяйственный вход в виде низкого пристроя со своей крышей, на которой установлена тонкая чугунная колонна, поддерживающая изящный балкончик с легкой металлической оградой. Он связан с небольшим мезонином, образующим третий этаж над юго-западной частью дома, которая за счет этого выше северо-восточной его стороны. На обмерном чертеже плана дома Мюфке, хранящемся в БТИ Вахитовского района не точно показана форма этого выступающего объема лестницы, по визуальным наблюдениям сделано уточнение на чертеже плана дома.

Объем дома раскрыт в окружающее пространство крупными окнами, лоджиями балконами, террасой, образуя выступающие и западающие элементы фасадов, что наводит на сравнение с концепцией неопластицизма, которую позднее разработали голландские архитекторы группы DeStijl («Стиль») в 1917 году (Дом Т. Шредер, архит. Г. Ритвельд, Утрехт, 1924).

Композиционные особенности архитектурного решения дома Мюфке сопоставимы с лучшими образцами российского модерна. Оригинальность отдельных элементов здания, богатство композиционного, пространственного и объемно-планировочного решения показывают следованиям новейших тенденций формообразования и уверенную авторскую манеру большого мастера.

Существующая датировка собственного особняка К.Л. Мюфке трактуется неоднозначно - приводятся две возможные даты 1897 и 1903 годы. Для уточнения этого вопроса проведены некоторые сопоставления с другими особняками данного периода.

В 1897 году известные столичные особняки еще не были построены. В Санкт-Петербурге первый самый ранний особняк в стиле модерн - дача Гаусвальд на Каменном острове был построен в 1898 г. (архит. В.И. Чагин и В.И. Шёне). В Москве особняк С.П. Рябушинского появился в 1903 году (архит. Ф.М. Шехтель). Самый первый в Европе особняк в стиле ар-нуво был построен бельгийским архитектором Виктором Орта в 1893-1894 гг. В Париже известный архитектор Эктор Гимар строит «замок» Эржеваль в 1904 году.

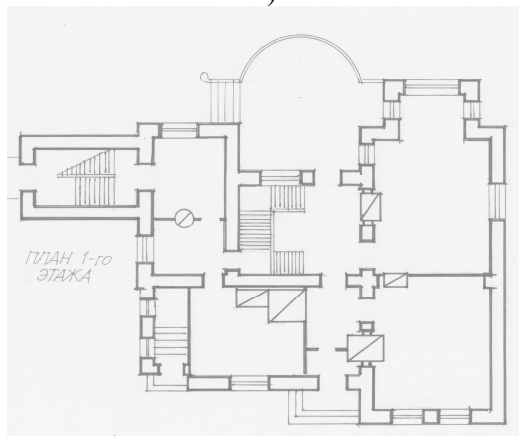
Дата 1903-1905 год представляется более вероятной при сопоставлении элементов архитектурной композиции особняка Мюфке с аналогами. В архитектуре дома Мюфке есть архитектурные приемы, которые уже использовались ранее другими архитекторами. Довольно распространено было использование в композиции фасадов крупных ризалитов, со шипцовой или купольной крышей, часто с крупным проемом, балконом, входными дверями. Примерами могут служить: особняк И.Л. Динга в Москве, 1903, архитектор А.М. Калмыков; особняк Э.Г. Эрна, 1900-1902, Самара, архитектор А.А. Щербачев; особняк архитектора А.У. Зеленко в Самаре, 1902.

а)

б)

в)

г)

Рис.3. а) Собственный особняк К.Л. Мюфке в Казани, ул. Хади Атласи д.28. 1903г. (Источник: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/arhitektura/zdaniya-i-sooruzheniya/myufke-dom>);

б) Собственный дом К.Л. Мюфке в Саратове, 1917г..(Источник: https://www.tursar.ru/uploads/img5180_3.jpg); в) Копия обмерного плана особняка К.Л. Мюфке в Казани, хранящегося в БТИ Вахитовского р-на г. Казани. г) Витражное окно в особняке К.Л.

Мюфке в Казани (иллюстрация авторов)

Fig.3. a) K.L. Mufke's own mansion in Kazan, Khadi Atlasi St., 28. 1903. (Source: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/arhitektura/zdaniya-i-sooruzheniya/myufke-dom>); b) K.L. Mufke's own house in Saratov, 1917. (Source: https://www.tursar.ru/uploads/img5180_3.jpg); c) A copy of the dimensional plan of the mansion of K.L. Mufke in Kazan, stored in the real property survey office of the Vakhitovsky district of Kazan. d) Stained glass window in the mansion of K.L. Mufke in Kazan (illustration by the authors)

Необходимо отметить, что К.Л. Мюфке повторил прием, который архитектор А.У. Зеленко применил в своем самарском особняке: массивная колонна одиноко подпирает угол тяжелого балкона. Мюфке сделал это по-своему, предельно обострив композицию: очень высокая, тонкая чугунная колонна-стойка подпирает изящно сделанный металлический балкончик.

Архитектурное решение собственного особняка К.Л. Мюфке в Казани отличается чистотой стиля модерн и не уступает столичным образцам, в особенности учитывая новизну некоторых найденных стилевых элементов.

Второй собственный дом-особняк К.Л. Мюфке спроектировал для себя в Саратове в 1917 году. Как и Шехтель в 1910 году, в архитектуре собственного особняка Мюфке в этот период также отходит от модерна к неоклассицизму. В стилистике здания использованы уже другие приемы и стилевые элементы: три ризалита с центральной осью симметрии, рустованные стены, пилястры, полуколонны, фронтоны, рельефный пояс на фризе и подоконные ниши, балкон по центральной оси.

Архитектор Амлонг Фердинанд-Юлиус Адольф Фридрихович (Амлонг Фёдор Романович, 1871-1920)

Служил в разных административных должностях, в том числе главным архитектором в Казани, главным архитектором губернской управы, автор проектов жилых

и общественных зданий. В справочном списке казанских архитекторов с их краткими биографическими сведениями приводятся данные о месте его проживания с 1905 года в собственном доме по улице Попова гора (Тельмана) [9]. Несколько лет назад был выявлен в Госархиве РТ проект перестройки существующего полукаменного дома на участке Ф. Р. Амлонга в 4 части по улице Дальне-Архангельской в квартале №187 (Госархив РТ: Ф№98 оп. 5, ед. хр. 2603, 1913 г.), следовательно, с 1913 года Ф. Р. Амлонг, вероятно, проживал уже в этом доме по улице Дальне-Архангельской.

Архитектурное решение несколько контрастирует своей простотой по сравнению с теми проектами особняков, которые Ф. Р. Амлонг проектировал для заказчиков. Полукаменный дом расположен на большом прямоугольном участке с выносом на красную линию улицы Дальне-Архангельской. Пристрой к существующему дому сделан с правой стороны, образуя центральный ризалит с главной композиционной осью и новую правую часть дома в три оконных оси по первому кирпичному и второму деревянному этажам. В стилистическом решении – строгие элементы классицизма: угловые филенки прикрывающие венцы сруба на втором этаже и рустованные углы кирпичного оштукатуренного нижнего этажа. Высокая двускатная крыша украшена коньком из гнутого металла. В нижнем этаже оконные проемы украшены простым обрамлением и плоскими сандриками, окна второго этажа оформлены треугольными сандриками.

Главный композиционный элемент – центральный ризалит в виде модернизированного щипца, тимпан которого прорезан крупным оконным проемом арочной формы и примыкающим к нему балконом, под которым сделан вход в дом. Аналогичный прием видим и в особняке Мюфке, но здесь у Амлонга главная ось задумана по центру фасадной плоскости. План дома очень прост. Вход ведет в вестибюль с деревянной лестницей. От нее налево расположены две большие комнаты с собственным туалетом. Направо от лестницы большая и две маленькие комнаты, на втором этаже повторяется планировка жилых комнат, со двора к дому примыкает деревянная часть в два этажа с большими сенями и подсобными помещениями, которые связаны своей лестницей со вторым этажом.

Гораздо более комфортно Ф. Р. Амлонг решает жилые дома для своих заказчиков.

В архиве РТ хранится проект Амлонга для дома Марии Подруевой (Ф. 98, оп. 4 ед. хр. 2228, 1906 г.) по ул. Лобачевского, 10. Дом поставлен в глубине небольшого плотно застроенного участка. Двухэтажный дом сильно вытянут вглубь. С торцевой узкой его части, обращенной к улице, сделан главный фасад и главный вход. В стилистическом решении проявилось прекрасное владение пропорциями и традициями русского барокко и классицизма.

Первый этаж с прямоугольными оконными проемами обработан рустом, он более низкий, чем второй основной этаж, что характерно для барокко и классицизма. Верхний этаж оформлен тремя арочными окнами. Крупное арочное окно с балконом расположено на ассиметрично выступающем ризалите, образующем главную ось композиции. Здесь также как и в собственном доме К. Л. Мюфке применен прием построения главной композиционной оси фасада в виде ассиметрично расположенного бокового ризалита. При этом использован барочный портик с парными пристенными колоннами под барочным трапезиевидным куполом. Другой маленький купол на углу дома композиционно завершает балюстраду над карнизом второго этажа. Этот прием, возможно, заимствован из особняков Самары, где он использовался на несколько лет раньше, в частности, в архитектуре собственного особняка архитектора А. Зеленко (1902–1903) и в особняке Э. Эрн (1900–1902. архит. А. А. Щербачев). Впервые прием использования купольной крыши в стиле модерн был применен венским архитектором Й. М. Ольбрихом в доме Вильгельма Дитера, Дармштадт, Германия, 1901 г.

Аналогичный прием Ф. Р. Амлонг повторил в другом деревянном двухэтажном особняке П. И. Климовой, построенном в 1909 году, расположен по адресу: ул. Достоевского, дом 6. Композиция главного фасада, как и в доме М. Подруевой образована главной боковой осью ризалита с высоким декоративным трапезиевидным куполом. Ризалит оформлен тройным окном, выходящим на балкон и украшенным лучковым сандриком и боковыми колонками. Три окна по второму этажу оформлены лучкообразными сандриками, карниз над ними поддерживается деревянными

кронштейнами. Над карнизом сделан барочный аттик и балюстрада. Под балконом две входные двери ведут раздельно в первый и второй жилые этажи. Окна нижнего этажа обрамляют скромные наличники в виде полочек на кронштейнах.

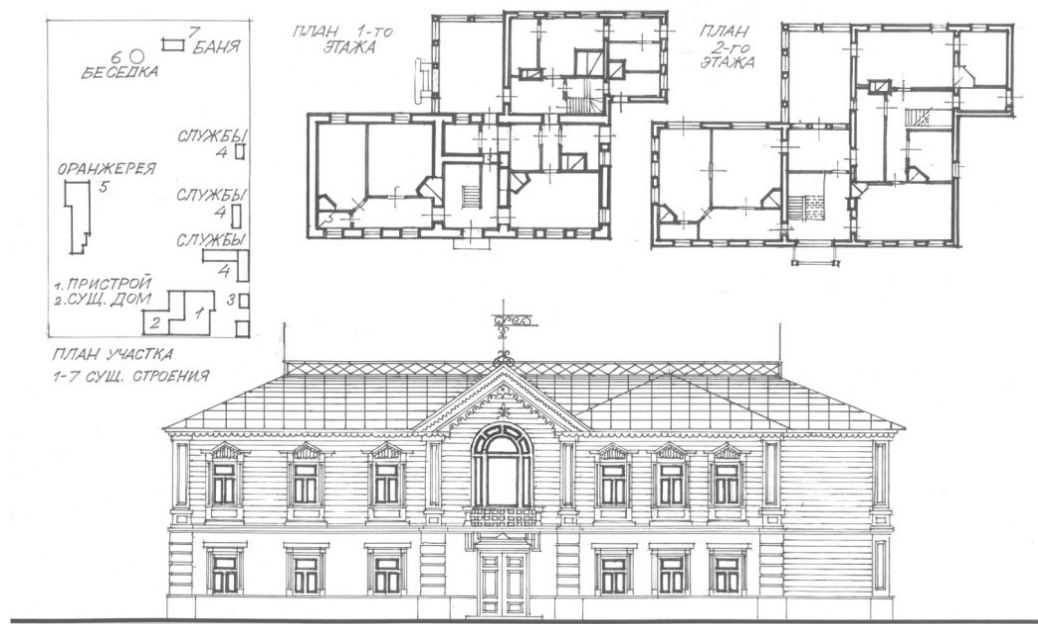

Рис.4. Собственный дом-особняк Ф.Р. Амлонга. Чертеж- перерисовка с проекта Ф.Р. Амлонга на перестройку существующего полукаменного дома и постройку деревянного здания дворницкой на участке Ф.Р. Амлонга по улице Дальне Архангельской в 4 части Казани в кв. 187. (Госархив РТ: Ф№98 оп. 5,ед.хр. 2603, 1913 г.). Чертеж выполнен Р.С. Айдаровым.

Fig.4. F.R. Amlong's own mansion-house. The drawing is a redrawing from F.R. Amlong's project to the reconstruction of an existing semi-stone house and the construction of a wooden building of a caretaker on F.R. Amlong's plot along Far Arkhangelskaya Street in the 4th part of Kazan in 187. (State Archive of the Republic of Tatarstan: FNo.98 op. 5,ed.hr. 2603, 1913). The drawing was made by R.S. Aidarov.

Архитектор Константин Саввинович Олешкевич (1873-1937)

Работал в Казани в течение 36 лет, с 1899 по 1935 годы. По его проектам построены многочисленные общественные и жилые здания: Шамовская больница, дом Смоленцева, многоквартирные дома, особняки и др.

Бывший собственный особняк К.С. Олешкевича расположен на улице Муштари, д.33. Построен в 1912 году в период позднего модерна, когда в столичных городах набирал силу неоклассицизм. Двухэтажный особняк выходит главным фасадом на красную линию, два ризалита образуют композиционные оси, между ними по три крупных окна по первому и второму этажам, с западного торца пристроен входной узел в виде лоджии и остекленной веранды над ней.

Ризалиты разные по деталям оформления. Левый представляет собой выступающую часть фасадной стены, завершённую высоким модернизированным аттиком волнообразного силуэта с арочной нишкой, два высоких арочных проема выходят на примыкающий к ним полукруглый балкон. Композиционно близок к более ранним приемам оформления ризалита в собственном доме К.Л. Мюфке, проектах Ф.Р. Амлонга, а также в щипцовом ризалите самарского особняка архитектора А.У. Зеленко.

При этом совершенно оригинален в проработке архитектурных элементов.

Другой ризалит с правой стороны фасада более необычен и оформлен пластичным эркером, также как и левый украшен высоким аттиком в виде стенки ступенчатого силуэта с закругленными краями. Над эркером стенка мягко переходит в карниз. Эркер с трех сторон освещается окнами, а нижняя его выпуклая часть, свисающая над двоянным окном нижнего этажа, оформлена лепным маскаронном в виде жабы. Это характерный для модерна прием декорирования в виде стилизованного анималистического барельефа. Рядом с эркером раньше был еще один вход, который вел в отдельную половину дома, позднее переделанный в окно.

Между ризалитами по нижнему этажу сделаны крупные окна, по второму – аналогичные окна, выходящие на длинный узкий балкон. Главный вход сделан с западной, торцевой стороны дома в виде лоджии с криволинейно стрельчатой конфигурацией входного проема и над ней остекленной верандой. Аналогичный прием использовал Шехтель в особняке Рябушинского. Еще ранее аналогичный прием расположения входного узла в виде лоджии применен в одном из особняков, спроектированных бельгийским архитектором Й.М. Ольбрихом (особняк Дейтерс в Дармштадте, 1901). В плане особняк Олешкевича разделен на две не связанные между собой части, что предполагает возможность сдачи меньшей половины дома внаем. Это не характерно для типологии особняков, предназначенных исключительно для проживания одной семьи.

а)

б)

Рис.5.а) Дом П.И. Климова, Казань ул. Достоевского, д. 6, 1909г. Арх. Ф.Р. Амлонг. (Фото, источник: <https://pastvu.com/p/386054>); б) Дом Марии Подруевой, Казань, ул. Лобачевского, д. 10., 1906г. Арх. Ф.Р. Амлонг. (Фото: источник: <https://clck.ru/3U6XfS>)

Fig.5.a) P.I. Klimov's house, Kazan, Dostoevsky St., 6, 1909. Architect F.R. Amlong. (Photo, source: <https://pastvu.com/p/386054>) ; b) Maria Podrueva's house, Kazan, Lobachevsky St., 10., 1906. Architect F.R. Amlong. (Photo: Source: <https://clck.ru/3U6XfS>)

Подводя итог, можно сказать, что ведущие архитекторы Казани придерживались общеевропейских и общероссийских тенденций, связанных с поисками нового стиля. В архитектурных решениях собственных особняков архитекторов К.Л. Мюфке, Ф.Р. Амлонга, К.С. Олешкевича отражены стилистические приемы своего времени в собственной трактовке, согласно индивидуальному творческому методу. Кроме того, можно выделить некоторые особенности в творческих приемах и методах формообразования казанских архитекторов на примере их особняков.

В архитектуре собственного дома К.Л. Мюфке прослеживаются стилевые приемы модерна в оригинальной авторской трактовке, где в полной мере и с большим художественным вкусом проявилось понимание нового стиля в разработке объемно-планировочной композиции и в отдельных структурных элементах здания. Ряд находок в формировании стилевых приемов и структурных элементов, предвосхитили архитектурные поиски конструктивистов.

В архитектуре собственного особняка Ф.Р. Амлонга отдельные приемы модерна применены наряду с архитектурными элементами классицизма. Его творческий метод имел различия в подходах при проектировании особняков для заказчиков и для себя. В первом случае использование приемов умеренного эклектизма с достаточно строгой соподчиненностью стилевых элементов и архитектурного декора, во втором - отход к более строгой стилевой программе с использованием региональных элементов с

ограниченным включением элементов классицизма. Особенностью творческого метода Амлонга была его приверженность к классицистическим формам, которые он умело сочетал с приемами модерна, что оказалось исторически оправданным и подтвердилось в дальнейших возвратных волнах неоклассицизма.

В архитектуре собственного особняка К.С. Олешкевича проявился поиск стилевых элементов модерна на уровне новизны архитектурной пластики и декора. Он дольше других казанских архитекторов был привержен новому стилю, тогда как К.Л. Мюфке в проекте второго особняка в Саратове перешел на стилистику неоклассицизма, а Ф.Р. Амлонг сохранял, как и ранее приверженность к классицистическим формам.

Рис.6. а) Собственный дом-особняк К.С. Олешкевича. Казань, ул. Муштары, д.33. 1912-1915гг. Фото источник: <https://clck.ru/3U6Y80n>; б) Фрагмент фасада. (Фото источник <https://clck.ru/3U6YAt>); в) План 1 этажа (источник БТИ Вахитовского р-на г. Казани). Чертеж Р.С. Айдарова; г) Фрагмент декора эркера (иллюстрация авторов)

Fig. 6. a) K.S. Oleshkevich's own mansion-house. Kazan, Mushtari St., 33. 1912-1915. Photo source: <https://clck.ru/3U6Y80n> ; b) A fragment of the facade. (Photo source <https://clck.ru/3U6YAt>); c) The 1st floor plan (source of the real property survey office of the Vakhitovsky district of Kazan). Drawing by R.S. Aidarov; d) A fragment of the bay window decoration (illustration by the authors)

4. Заключение

1) Архитектура особняков казанских архитекторов формировалась в русле тенденций и направлений европейского ар-нуво и российского модерна с уклоном в сторону «декоративного модерна» в отличие от европейских проявлений ар-нуво, основанных на использовании новых материалов и конструкций.

2) Для архитектуры особняков казанских архитекторов рубежа XX века характерно использование традиционных материалов (кирпич, дерево) наряду с применением стекла и металла, витражей, разнообразных композиционных приемов с включением отдельных элементов европейского «ар-нуво», столичного модерна (асимметрия, эркеры, балконы, лоджии и др.), а также модернизация отдельных элементов исторических стилей, таких как готика, барокко, классицизм.

3) Ряд выработанных приемов формообразования в архитектуре особняков казанских архитекторов рубежа XX века не без влияния европейских и российских аналогов нашли применение в дальнейшей архитектурной практике Казани. Это: асимметричные боковые ризалиты с балконами, шипцовые и купольные крыши, витражи, барельефы, металлический ажурный декор и др. Проявлялись тенденции к поиску новых стилевых приемов формообразования (особняк К.Л. Мюфке, особняк К.С. Олешкевича), стремление к модернизации классицистических или региональных традиций (Ф.Р. Амлонг). Для казанского модерна характерно использование традиционных материалов и технологий, разнообразных композиционных приемов с включением отдельных элементов европейского «ар-нуво» и российского модерна, а также отдельных приемов модернизации элементов исторических стилей (готика, барокко, классицизм). В архитектуре собственных особняков казанских архитекторов установлены как общие черты в творческих приемах и стилевых концепциях, так и индивидуальные творческие методы.

Список литературы /References

1. Goldzamt Edmund. William Morris und die sozialen Ursprünge der modernen Architektur. Dresden: Verlag der Kunst, 1976. 258 S.
2. Поляков Е.Н. Дончук Т.В. Архитектурное наследие Виктора Орта // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 29–59.
Polyakov E.N., Donchuk T.V. Architectural Heritage of Victor Horta // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building. 2019. Vol. 21. No.1. P. 29-59.DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-1-29-59
3. Поляков Е.Н., Дончук Т.В. Становление французской версии стиля модерн в ранних работах Эктора Гимара // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 5. С. 9–35.
Polyakov E.N., Donchuk T.V. The Formation of the French Version of Art Nouveau in the Early Works of Hector Guimard // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building. 2019. Vol. 21. No. 5. P. 9–35.DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-9-35
4. Белоножкин А.Е. Принцип изобразительности в произведениях петербургских архитекторов периода модерна // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств 2021. №56. с.38-54.
Belonozhkin A.E. The principle of pictoriality in the works of St. Petersburg architects of the Art Nouveau period // Scientific Proceedings of Saint Petersburg Academy of Arts. 2021. No. 56. P. 38-54. DOI: 10.62625/2782-1889.2021.56.56.003
5. Борисова Е.А. Архитектура модерна. Москва и Петербург // Искусствознание. № 2, 2021. с. 340–369.
Borisova E.A. Art Nouveau Architecture: Moscow and St. Petersburg // Art history. No. 2, 2021. P. 340–369.
6. Орельская О.В. Архитектура деревянных жилых домов рубежа XIX–XX вв. в Нижнем Новгороде // Жилищное строительство. 2019. № 8. С. 40–45.
Orelskaya O.V. Architecture of Wooden Residential Houses at the Turn of the 19th–20th Centuries in Nizhny Novgorod // Housing Construction. 2019. No. 8. P. 40–45.DOI: 10.31659/0044-4472-2019-8-40-45
7. Nugmanova G. Imperial Power, Imperial Identity, and Kazan Architecture / Imperial Cities in the Tsarist, the Habsburg, and the Ottoman Empires. New York: Routledge 2023. P.134-169. DOI: 10.4324/9781003130031-7
8. Nugmanova G., Fatkullina A. Architectural and Urban-planning Process in the Russian Province in the Last Third of the 19th – Early 20th Century: the General Model and Kazan Specificity / Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020). 2019. P.511-516.
DOI 10.2991/ahti-19.2019.95
9. Муртазина Л.М. Казанские архитекторы конца XVIII — начала XX века. Биографический справочник. Казань: Татполиграф, 1999. 72 с.
Murtazina L.M. Kazan Architects of the Late 18th — Early 20th Century. Biographical Reference Book. Kazan: Tatpolygraph, 1999. 72 p.

10. Глазырина Ю.И. Зодчий Карл Мюфке. Жизнь во имя архитектуры.— Казань: Титул-Казань, 2019. 224 с.
Glazyrina Yu. I. Architect Karl Mufke. Life in the name of architecture. — Kazan: Title-Kazan, 2019. 224 p.
11. Мухитов Р.К., Агафонова А.Э. Неизвестные страницы из жизни казанского архитектора начала XX века Константина Саввиновича Олешкевича // Известия КГАСУ. 2023. № 1 (63). С. 175-185.
Mukhitov R.K., Agafonova A.E. Unknown pages from the life of the Kazan architect Konstantin Savvinovich Oleshkevich at the beginning of the 20th century // News KSUAE. 2023. No. 1 (63). P. 175-185.
12. Киносьян Н.С., Михайлов А.Ю. Архитектор И.Г. Гайнутдинов: Творческая биография в контексте советской эпохи / Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию декады татарского искусства и литературы в Москве. Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Казань, 2022 С. 245-255.
Kinosyan N.S., Mikhailov A.Yu. Architect I.G. Gainutdinov: Creative Biography in the Context of Soviet Era / Social and National Aspects in Soviet Culture: On the Occasion of the 65th Anniversary of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow. Collection of Articles Based on Materials from International Scientific Conference. Kazan, 2022. P. 245-255.
13. Шавалиева Н.М., Гадельмурзина К.Р. Архитектура модерна в Казани на примере доходного дома А.С. Меркулова-С.С. Губайдуллина // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика, 2024, 1 (3), с. 204-214.
Shavaliyeva N.M., Gadelmurzina K.R. Art Nouveau architecture in Kazan, illustrated by the A.S. Merkulov-S.S. Gubaidullin Rental House // Architecture. Restoration. Design. Urbanistics, 2024, 1 (3), P. 204-214
14. Надырова Д.А., Обрезкова Ю.А. Формирование архитектурных и художественно-стилистических особенностей главного дома городской усадьбы Чернояровых конца XIX века в Казани в аспекте его сохранения и современного приспособления // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика, 2025, 1 (5), с. 183-197.
Nadyrova D.A., Obrezkova Y.A. Formation of Architectural and Artistic-Stylistic Features of the Main House of Chernoyarov City Estate of the Late 19th Century in Kazan in Terms of Its Preservation and Contemporary Adaptation // Architecture. Restoration. Design. Urbanistics, 2025, 1 (5), P. 183-197.
15. Ageeva V., Novikov S., Bibikina A., Yao L. The typology of Kazan estates: from origins to modernity / AIP Conf. Proc. 2025. No.3268, P.050020 DOI: 10.1063/5.0260977
16. Stepanchuk A., Gafurova S., Latypova M. «Genius Loci» as a resource for the development of historical areas of the city / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Vol. 890, No. 1, P. 012013. 2020. DOI:10.1088/1757-899X/890/1/012013
17. Galimzyanova L., Timofeeva L., Akhmetova A., Masalova O., Vagapova F., Karimova G. Preservation of historical and cultural heritage as one of the factors in the development of the tourism potential of the city of Kazan// Brazilian Journal of Education, Technology and Society. Vol.17, n.se3, P.97-104, 2024 DOI: 10.14571/brajets.v17.nse3.97-104
18. Корпачев О.С. Собственные дома и квартиры архитекторов: краткая историография // Жилищное строительство 2012 №3, с.38 – 41.
Korpachev O.S. Private Houses and Apartments of Architects: Brief Historiography // Housing Construction, 2012, No. 3, P. 38–41.
19. Ingemark A. Urban domestic spaces as experimental workshops – the homes of the modernist architects Le Corbusier and Sven Markelius in the 1930s. // Interiors, No.14 (1–3), 2024. P. 40–61. DOI: 10.1080/20419112.2025.2505348

Информация об авторах

Айдарова Галина Николаевна, доктор архитектуры, профессор, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: aidagalnik@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7469-8120

Айдаров Равиль Сайярович, кандидат архитектуры, профессор, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: ravilaidarov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5404-5843

Краснобаев Иван Васильевич, кандидат архитектуры, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: ymit@list.ru, ORCID: 0000-0002-8401-4906

Information about the authors

Galina N. Aidarova, doctor of architecture, professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation.

E-mail: aidagalnik@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7469-8120

Ravil S. Aidarov, candidate of architecture, professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: ravilaidarov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5404-5843

Ivan V. Krasnobaev, candidate of architecture, associate professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: ymit@list.ru, ORCID: 0000-0002-8401-4906

Дата поступления: 31.01.2026

Дата принятия: 28.04.2026